

К ДИСКУССИИ О ТАК НАЗЫВАЕМОМ ПОХОДЕ ПЕСАХА В КРЫМ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Одним из наиболее дискуссионных вопросов истории Крыма X в. является интерпретация и «материализация» событий, изложенных в так называемом Кембриджском Анониме или Документе Шехтера [Schechter, 1912, p. 182 – 219; Коковцов, 1913; 1932, с. 118-119; Голб, Прицак, 1997, с. 140 -142; Сорочан, 2005, с. 1535-1552], а именно подтверждение или опровержение достоверности похода в Крым хазарского полководца Песаха.

Напомним текст: «И еще, в дни Иосифа царя, моего господина, [он искал] его помощи, когда гонение обрушилось во время дней Романа злодея. Когда это стало [известно] моему господину, он избавился от многих христиан. Сверх того, Роман [злодей] послал большие дары HLGW, царю RWSY', побуждая его на его собственную беду; он пришел ночью к городу SMKRYW (С-м-к-рай) и взял его воровским способом, потому что его начальника, вождя войска, тогда там не было. Когда это стало известно BWLŠSY, то есть Песаху HMQR, он пошел в гнев на города Романа и губил и мужчин, и женщин. И он взял три города, не считая деревень большого количества. Оттуда он пошел на город ŠWRŠWN [...] и воевал против него. [...] и они вышли из страны, как черви [...] [И]зраиля, и умерло из них 90 человек. [Он не окончательно разгромил их в битве], но он обязал их служить ему. Так [Песах] спас [казар от] руки RWSW. Он поразил всех, кого он нашел из них, [...]мечом. И оттуда он пошел войною на HLGW; он воевал [четыре] месяца; Г-сподь подчинил его Песаху, и он пошел [далее] [и н]ашел... добычу, которую (HLGW) взял из SMKRYW. Тогда сказал (HLGW): «Воистину, Роман подбил меня на это». И сказал ему Песах, «если это так, то иди и войю против Романа, как ты сражался против меня, и я отступлюсь от тебя, но если нет, тогда здесь я или умру, или пока жив, буду мстить за себя». И пошел он против своей воли и воевал против Константинополя (QWSTNTYN') на море четыре месяца. И пали там его мужи доблестные, так как македоняне победили его, благодаря (греческому) огню. Он бежал и, постыдившись вернуться в свою (собственную) страну, он бежал морем в FRS, и там он и все его войско пало» [Голб, Прицак, 1997, с. 140 -142].

Источнику посвящена достаточно обширная историография. В связи с тем, что в последнее время опубликован ряд достаточно подробных историографических обзоров [Майко, 2004, с. 37 – 45; 2005; 2012, с. 51-63; Кизилов, 2011, с. 81-83; Семенов, 2005; Сорочан, 2005, с. 1535-1552], мы посчитали возможным не повторять основные гипотезы, существующие на сей счет.

Целью настоящей работы является на основе анализа археологических источников рассмотреть вопрос о наличии или отсутствии «следов» похода Песаха. Это становится актуальным в связи с тем, что в последнее время

стала популярна концепция, получившая наиболее последовательное обоснование в публикациях В.В. Майко о прекращении функционирования так называемых «салтовских» поселений Восточного Крыма и Таманского полуострова вследствие этого события [Майко, 2004, с. 40-45; 2005]. Как считает исследователь, материалы археологических исследований в Кооперативном переулке Керчи свидетельствуют о гибели салтовских объектов городища в середине X в. Сходная картина наблюдается при анализе материалов из раскопок Фанагорийского и Таманского городищ. И в первом, и во втором случае салтово-маяцкие материалы существуют именно до середины X в. и отделены от последующих слоев пожара. Особенно ярко это иллюстрируют раскопки Тмутараканского городища, что, по мнению В.В. Майко, полностью соответствует данным Кембриджского Анонима. Подтверждают это и материалы комплекса построек Тмутаракани, опубликованные в статье С.А. Плетневой [2001, с. 97-107].

На основании нумизматического материала и стратиграфии комплекс построек, возведенный в середине IX в., гибнет в середине X в., что, как считает исследователь, не может соотноситься с известным походом Святослава. Далее, на месте уничтоженных построек возникает слой, не связанный с предшествующими салтово-маяцкими древностями городища. Как показывают многолетние раскопки Фанагории стратиграфически и здесь слой VIII - первой половины X в. отделяется от горизонта второй половины X-XI вв.

Таким образом, подытоживает В.В. Майко, описываемые в Анониме события исторически верно соответствуют первому походу князя Игоря на Византию 941 г. и предшествовавшему ему набегу киевской варяжской дружины под предводительством Хельгу на хазарские владения в Крыму и на Таманском полуострове. Следовательно, нет оснований сомневаться и в походе Песаха в Таврику, имевшего для юго-восточной части полуострова глобальные последствия. Тогда погибает большинство салтово-маяцких поселений юго-восточной Таврики, в том числе и городище на плато Тепсень [Майко, 2004, с. 44, 45]. Данная гипотеза в той или иной степени нашла поддержку у ряда других авторов [Айбабин, 1999, с. 227; Науменко, 2001; Голенко, 2007, с. 265; Зинько, Пономарев, 2005, с. 417].

Археологическая аргументация В.В.Майко, основывается, прежде всего, видимо на передатированных монетах Романа II, сейчас относимых к чекану Романа I 920-944 г., обнаруженных в слоях пожаров в Таматархе [Майко, 2004, с. 44].

Для нас важны названия городов, пострадавших в результате событий русско-византийско-хазарской войны

и датировка самого события [Голб, Прицак, 1997, с. 164].

В свете современных научных представлений можно с большой долей вероятности утверждать, что речь в источнике идет о Таматархе-Тмутаракани и Херсоне [Коковцов, 1932, с. 119; Артамонов, 1962, с. 373; Новосельцев, 1990, с. 133; Цукерман, 1996, с. 70; Чхаидзе, 2008, с. 278 – 283; Сорочан, 2005, с. 1546-1548].

Как датируют эти события исследователи? В историографии различными авторами поход датировался в пределах 909–914 – 943 гг. [Кизилов, 2011, с. 82].

Не вдаваясь в дискуссию о конкретном времени конфликта, отметим, что хронологическим репером является царствование Романа Лакапина, продолжавшееся с 920 г по 944 г¹.

Единственным способом проверки данных текста в конкретном случае является поиск отражения этих событий в археологических контекстах Тмутаракани и Крыма. При двойном захвате города в стратиграфии Тмутаракани должен четко прослеживаться слой пожара, который должен датироваться первой половиной X в., не заходя за середину 40-х гг. X в.

Археологически слой пожара X в. действительно хорошо прослеживается в Таматархе-Тмутаракани. Однако точки зрения по поводу его датировки различаются.

Как отмечала С.А.Плетнева, то, что дошло до нас, со значительной долей уверенности позволяет отнести этот слой к 1-й половине X в. «перекрывающий его слой пожара, как и всюду на Таманском городище, в частности на центральных раскопах, датируется несколькими обнаруженными в нем византийскими монетами херсонесского чекана, относящимися к царствованию Романа II (959-963 гг.)» (подчеркнуто нами -авт.) [Плетнева, 2000, с. 21-28]. По мнению исследовательницы, этот пожар можно связывать с событиями 965-966 гг., а именно - с походом в низовья Волги и Дона князя Святослава Игоревича.

Однако, согласно поправкам к хронологии херсонских монет, данные монеты, первоначально относимые к чекану Романа II корректнее отнести к чекану Романа I, и, соответственно датировать 921-944 гг., что как будто делает возможным отнесение пожара в Таматархе ко времени, соответствующему походу Песаха [Соколова, 1983, с. 44-49, 142, рис. VI].

Иная точка зрения была высказана в единственном монографическом исследовании средневековой Таматархи, принадлежащем московскому исследователю В.Н.Чхаидзе. «Важно отметить, что прекращение функционирования построек конца VII-X вв. связано с выявленным практически на всех участках городища слоем пожарища, датированного второй половиной X в. Стратиграфически раскопанные участки делятся пожарищем на два больших периода. Вероятно, пожар мог быть связан с захватом города дружинами Святослава

Игоревича в 965 г. или Владимира Святославовича в 987-989 гг. Новые строения последующего слоя конца X-XII вв. возникают именно на этой прослойке...» [Чхаидзе, 2008, 143].

Итак, есть три даты пожара: 965-966 г. (С.А.Плетнева) вторая половина X в., (В.Н.Чхаидзе) и первая половина того же столетия (941 г.) (В.В.Майко).

Для определения даты слоя пожара обратимся к материалам раскопок Таматархи 1953-1955 гг.

Источниками наших сведений являются монография В.Н.Чхаидзе, полевые отчеты экспедиции Института археологии РАН 1952-1955 г., полевые рисунки материалов, сделанные на высоком профессиональном уровне С.А.Плетневой и хранившиеся в личном архиве исследовательницы.²

Важнейшим является Центральный участок, исследованный в 1952-1955 гг. экспедицией под руководством Б.А.Рыбакова.

Центральный участок. На раскопах 1953-1954 гг. Центральной части городища (раскопы XI, XII, XIX, XX, XXIII, XXV, XXIX) действительно хорошо прослеживается слой пожара, толщиной от 0,20 до 0,60 м. Анализ профилей показал, что пожарище на всей раскопанной территории единовременно. К нему привязаны все открытые комплексы. Стратиграфически последовательность слоев следующая. Ниже слоя пожара лежат контексты с материалом VIII-IX вв., далее идет сам слой пожара, выше - слой конца X-XI вв. Как подчеркивает В.Н.Чхаидзе, слой пожарища датируется второй половиной X в. [Чхаидзе, 2008, 47]. Важнейшими являются монетные находки. В следующей таблице (табл. 1) они сгруппированы по раскопам, что дает возможность их

² Светлана Александровна Плетнева при жизни последовательно передавала в архив Института археологии РАН всю имеющуюся у нее документацию и рукописи, благодаря чему эти материалы открыты для исследователей. Этот пример отношения к своему материалу настоящего крупного ученого, к сожалению достаточно редок. Нельзя в этой связи не вспомнить печальную судьбу материалов Таманской экспедиции Н.И. Сокольского, ученики которого так и не нашли в себе сил сформировать архив экспедиции, не говоря уже об их публикации. Пользуясь случаем, акцентируем еще один момент. Полное издание материалов Таманской экспедиции Б.А.Рыбакова планировалось с самого начала. Вышедшая в 1963 г. «Керамика и стекло древней Тмутаракани» была лишь первой частью задуманного издания. С.А. Плетнева была готова продолжить публикацию, однако авторские права на комплексы и архитектуру принадлежали Б.А. Рыбакову, потерявшему интерес к памятнику по вполне понятной причине. Материалы, полученные экспедицией кардинально отличались от ожидаемых Б.А. Рыбаковым славяно-русских. Со своей стороны, С.А. Плетнева не поднимала вопрос о продолжении публикации, понимая свои принципиальные расхождения с трактовками Б.А. Рыбакова и не желая портить отношения с одним из своих учителей. «Не хочу обижать Бориса Александровича», - эту фразу она говорила А.В. Сазанову. Однако, это не помешало исследовательнице систематизировать архив и передать его в Институт. В конце концов, обобщающее исследование на материалах раскопок экспедиции Б.А. Рыбакова было выполнено В.Н.Чхаидзе под руководством С.А.Плетневой.

¹ Сообщение Кембриджского Анонима о гонениях на византийских евреев в царствование Романа I подтверждает и аль-Масуди [Минорский, 1963, с. 193; Новосельцев, 1990, с. 218] и западные источники [Zuckerman, 1995, p. 255].

Таблица 1. Распределение монет по раскопам Центрального участка городища Таматарха.

	Монета	Раскоп	Глубина	Дата	Публикация
1	Василий I и Константин	1953 г., раскоп XII, кв. В	?	869-870 гг.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 2.
2	Роман I	1953 г., раскоп XII, кв. А	Штык 6	921-944 гг.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 3. Определена как монета Романа II
3	Анонимная	1953 г., раскоп XII, кв. А	Штык 6	X-XI вв.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 6.
4	Иоанн Цимисхий, милиарисий	1954 г., раскоп XII, квадрат Г (Е-12)	190 см.	969-976 гг.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 19.
5	Роман I	1954 г., раскоп XIX, квадрат Г (И-18)	150 см.	921-944 гг.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 23. Определена как монета Романа II
6	Анонимная	1953 г., раскоп XX, квадрат А	Штык 4	X-XI вв.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 7.
7	Иоанн Цимисхий, милиарисий	1953 г., раскоп XX, квадрат А	115-120 см.	969-976 гг.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 9.
8	Василий II и Константин VIII	1953 г., раскоп XXIII, прирезка	Штык 1	976-1025 гг.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 5.
9	Василий I	1954 г., раскоп XXIII, квадрат Б	Штык 5. Глуб. 126 см.	867-886 гг.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 21.
10	Константин VII	1954 г., раскоп XXIII, квадрат Б	Штык 4. Глубина 70 см.	944-959 гг.	Кропоткин, 1963, 181, Табл. 5, N 22.
11	Роман I	1954 г., раскоп XXIII, квадрат В	Штык 4. Глубина 80 см.	921-944 гг.	Кропоткин, 1963, 181, Табл. 5, N 24. Определена как монета Романа II
12	Роман I	1954 г., раскоп XXIII, квадрат Е	Штык 4. Глубина 80 см.	921-944 гг.	Кропоткин, 1963, 181, Табл. 5, N 25. Определена как монета Романа II
13	Василий I	1954 г., раскоп XXV, квадрат Б	Глуб. 15 см.	867-886 гг.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 20.

сравнения, в том числе, по уровню обнаружения.

Суммируя эти находки по уровням отметим следующее. На раскопе XXIII монеты Романа I 921-944 гг. действительно были найдены в интересующем нас слое гибели, однако на том же уровне (глубина 0,70-0,80 м.) они сочетались с монетами 944-959 гг. (раскоп XXIII, кв. Б-В). Глубже примерно на 50 см. обнаружена монета Василия I 867-886 гг. На раскопе XII на уровне 6 штыка монеты 921-944 гг. сочетаются с анонимными монетами X-XI вв., на глубине 190 см. с монетой Иоанна Цимисхия 969-976 гг. На раскопе XIX на глубине 150 см. обнаружена монета Романа I 921-944 гг. На раскопе XX на глубине 115-120 см. обнаружена монета Иоанна Цимисхия 969-976 гг.

Приведенные материалы однозначно показывают, что монеты Романа I не датируют время гибели комплексов рассматриваемого участка. Датированными время гибели несомненно, являются монеты Иоанна Цимисхия 969-976 гг., зафиксированные на уровнях от 115-120 см. в раскопе XX до 190 см. в раскопе XII.

Рассмотрим комплексы.

Раскоп XII

Была обнаружена завалившаяся крыша здания, под ней расчищен завал саманных кирпичей, вероятно от стен, а затем углистый слой от сгоревшего в пожаре потолка [Чхаидзе, 2008, с. 48, 49]. Опять же, монеты Рома-

на I 920-944 гг. здесь сочетаются с анонимной монетой X-XI вв. и монетой Иоанна Цимисхия, обнаруженной на три штыка ниже. Соответственно датирующая монета принадлежит Иоанну Цимисхию (969-976 гг.), что предполагает дату образования комплекса в пределах последней трети X в.

Раскоп XIX

На этом раскопе был прослежен слой пожара, разрушившего комплекс т.н. шестигранного здания. Как отмечает В.Н. Чхаидзе, картина гибели сооружения хорошо видна на участке к западу, где дневная поверхность времени гибели здания отмечена прослойкой углей и золы. На эту поверхность и рухнула часть здания, завалив ее саманом, золой, камнями и битым кирпичом. По мнению исследователя, можно предположить, что сооружения являлось одним из нескольких оборонительных башен-донжонов в конце IX в. После пожара и гибели здания, поверхность была отnivelирована, на площадку наложена балластная земля [Чхаидзе, 2008, с. 133, 134].

Амфоры из слоя гибели шестигранника (штыки 1-9) распределяются следующим образом (табл. 2). Нижняя часть рассматриваемого слоя (штыки 10-12) дала иную статистику (табл. 2). Трудно сказать, как трактовать это соотношение. Безусловно, что слой, подстилающий слой пожара также является слоем разрушения здания.

Таблица 2. Распределение типов амфор из слоя гибели т.н. шестигранника здания на раскопе XIX Центрального участка городища Таматарха.

Слой гибели шестигранника (верхние горизонты)	Тип амфор	
		Воротничковые амфоры
	Кувшины с плоскими ручками	8
	Gunsenin I=Sazanov 1997 type 45	1
	Всего	18
Слой гибели шестигранника (нижние горизонты)	Кувшины с плоскими ручками	14
	Амфоры причерноморского типа 2	1
	Всего	15

В этом случае статистики можно объединить и общее соотношение типов меняется. В целом наличие воротничковых амфор, а также амфор Gunsenin I позволяет относить время разрушения постройки не ранее чем к последней трети X в. Монета 921-944 гг., обнаруженная на уровне 150 см., т. е. примерно 8 штыка не является датирующей, а определяет «terminus post quaem», т.к. предшествует времени появления воротничковых амфор и амфор Gunsenin I.

Раскоп XX

В.Н.Чхаидзе пишет о том, что раскоп XX был пройден до слоя IX в. В документации раскопа указывалось, что в некоторых местах прослеживалась прослойка угля-«вероятно остатки пожара середины X в.» [Чхаидзе, 2008, с. 57]. На уровне 4 штыка была обнаружена анонимная монета X-XI в., на уровне 5-6 штыков (115-120 см.) – милиарисий Иоанна Цимисхия 969-976 гг., который, как и в других случаях, является датирующим.

Раскоп XXIII

На этом, соседнем с раскопом XXIX раскопе, был открыт комплекс из трех сгоревших и разрушенных жилых построек. Эти строения представляли собой мощный единый архитектурный комплекс, состоявший из центрального, наиболее крупного здания и примыкавших к нему меньших домиков. Как отмечает В.Н.Чхаидзе, материалы, полученные при исследовании данного комплекса, позволяют утверждать, что дома были выстроены в середине IX в., а сгорели и были уничтожены примерно в третьей четверти X в. [2008, с. 55].

Монетные находки полностью подтверждают эту дату. На глубине 4 штыка (примерно 70 см.) вместе с монетами Романа I 920-944 гг. были обнаружены монеты Константина VII 944-959 гг. Выше, на уровне первого штыка была найдена монета Василия II и Константина VIII 976-1025 гг., ниже - на уровне 5 штыка (примерно 126 см, большая разница в глубине 4 и 5 штыков) - монета Василия I 867-886 гг. Тем самым, монеты Романа I найдены вместе с монетами Константина VII 944-959 г., последние и являются «terminus post quaem».

Как мы видим, слой пожара, един для всего центрального участка и датируется самыми поздними монетами Иоанна Цимисхия 969-976 гг., т.е. примерно последней третью X в. Важным обстоятельством является

обнаружение слоя пожара при раскопках оборонительных сооружений.

Оборонительная стена Таматархи была зафиксирована в 1952-1953 гг. в юго-западной части городища на раскопах IV, VII, XIII-XV.

Юго-западная часть городища. Участок раскопов IV, VII, XIII-XV. Как пишет В.Н.Чхаидзе, нижняя граница слоя X-XI вв. четко прорисовывается прослойкой пожара, прослеженной во многих местах, особенно в обресе бортов раскопов XIII и XIV [Чхаидзе, 2008, с. 122].

Прежде всего, важен участок раскопов IV, VII, XIII-XV, связанный со строительством, функционированием и прекращением существования оборонительной стены Таматархи, о которой упоминалось выше. Отдельная статья по этому объекту была опубликована С.А.Плетневой [Плетнева, 2000, 21-28].

На участке оборонительной глубина залегания этого пожара составляет 3,9-4 м от современной поверхности, следовательно, уровень пожара выше подошвы стены на 0,5-0,6 м. Состав керамических находок предпожарного слоя в целом тот же, что и в нижележащем, но с явным преобладанием «тмутараканских» кувшинов сравнительно с амфорными обломками, большинство которых относится уже к X в. Кроме того, в небольшом количестве попадают обломки лощеных сосудов, гончарных яйцевидных горшков без орнамента, византийских привозных сосудов, покрытых желтой поливой IX-X вв. Из других вещей в слое встречались черные круглые в сечении браслеты (обломки), пробки для амфор, вырезанные из амфорных черепков и другие мелкие недатирующие вещи.

Обратимся непосредственно к материалам раскопов Таматархи, опубликованным В.Н.Чхаидзе и рисункам хранящимися в архиве С.А.Плетневой.

В архиве исследовательницы хранятся поштыковые рисунки керамики раскопа XIII. Из текста статьи С.А.Плетневой и соответствующего описания в книге В.Н.Чхаидзе выясняются следующие обстоятельства. Во-первых, четко читается слой пожара на глубине 3,9-4 м. от современной поверхности, лежавший выше подошвы стены на 0,5-0,6 м. Во-вторых, лежавший под ним «предпожарный слой», исследован на глубину примерно 0,6 м., примерно соответствующей уровню подошвы стены. Как пишет В.Н.Чхаидзе со ссылкой на С.А.Плетневу, ниже слоя стены было снято три штыка, все они дали материал IX-X вв. [Чхаидзе, 2008, с. 128].

Рассмотрим материалы из слоя пожара и «предпожарного периода». Как уже говорилось, слой пожара зафиксирован на глубине около 4 м., что соответствует примерно 19-20 штыкам. Амфорный материал слоя пожара дает следующую статистику (табл. 3).

Как уже нами неоднократно отмечалось, воротничковые амфоры датируются временем от последней трети X в. до начала XII в. [Могаричев, Сазанов... 2009, с. 114, 115]. Амфоры Ганоса типа Gunsenin I датируются периодом от последней трети X в. до первой половины XII в. [Sazanov, 1997, 97, Type 45]. Кувшины с плоскими

Таблица 3. Распределение типов амфор из слоя пожара на раскопе XIII в Юго-западной части городища Таматарха.

Тип амфор	Венчики (горла)	Донья	Всего
Воротничковые амфоры	8	1	9
Кувшины с плоскими ручками	2	4	6
Gunsenin I=Sazanov 1997 type 45	1		1

Таблица 4. Распределение типов амфор из «допожарного» слоя на раскопе XIII в Юго-западной части городища Таматарха.

Тип амфор	Венчики (горла)	Донья	Всего
Воротничковые амфоры	3		3
Кувшины с плоскими ручками		4	4
Gunsenin I=Sazanov 1997 type 45	1		1
Желобчатогорлые амфоры типа E варианта b по В.Булгакову	1		1

ручками появляются, видимо, в 860-х гг., и существуют до второй половины XI-начала XII в. Верхняя дата, впрочем, нуждается в дополнительной аргументации, т.к. не совсем ясно следующее – не являются ли находки кувшинов с плоскими ручками в слоях второй половины XI - начала XII в. примесью более раннего материала («примесь снизу»). В любом случае, не вызывает сомнений функционирование этих сосудов в первой половине XI в. [Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 105, 106]. Таким образом, рассматриваемый слой пожара Таматархи не может датироваться ранее последней трети X в. Учитывая преобладание воротничковых амфор, наиболее вероятно его датировка в пределах первой половины XI в.

Для уточнения даты пожара рассмотрим материалы из нижележащего «допожарного» слоя.

Амфорный материал из него распределяется следующим образом (табл. 4). О дате воротничковых амфор и кувшинов с плоскими ручками мы писали выше. Желобчатогорлые амфоры типа E варианта b по В.В.Булгакову в целом датируются второй половиной X-первой половиной XI в. [Булгаков, 2005. 25-35]. Как мы видим, слой не мог сформироваться ранее последней трети X в., времени появления воротничковых амфор. Учитывая его

залегание под слоем пожара, рассматриваемый слой, наиболее вероятно, может датироваться последней третью X – началом XI в.

Северо-западный участок. Раскопы XVII-XVIII. К интересующим нас периодам относятся слои III-V (нумерация слоев сверху вниз). Монетные находки представлены следующими номиналами (табл. 5).

Слой III (штыки 2-6) в отчете отнесен к XI-XII вв. Амфорный материал из него распределяется следующим образом (табл. 6). Амфоры с высоко поднятыми ручками типа Hayes 61 появляются в конце XI - начале XII в. Самыми ранними находками являются сосуды из Диногетии с монетами 1081-1118 г. и Саркела, самые поздние зафиксированы в контекстах третьей четверти XII в., что дает основания для датировки типа от конца XI-начала XII до третьей четверти XII в. [Сазанов, 1998, 56, 57, Признак 19, Рис. II, 19] С ним в слое обнаружен сменяющий его типа Hayes 65, появляющийся в контекстах первой половины XII в. [Плетнева, 2006, Рис. 73, 9]. Монетные находки представлены подражанием милиарисий Василия II и Константина VIII, имеющими суммарную датировку с terminus post quem 976-1025 гг. Таким образом, верхняя дата слоя III приходится на первую половину XII в.

Слой IV (штыки 7-12). Авторы отчета отнесли его к X-XI вв. К слою относится дом в кв. Г раскопа XVII. Дом погиб в пожаре, во время которого крыша рухнула на пол. Амфорный материал из него распределяется следующим образом (табл. 6). Мы видим характерное сочетание обычных воротничковых амфор с амфорами переходного типа от воротничковых к амфорам с высоко поднятыми ручками (Hayes 61) при преобладании воротничковых. Это обстоятельство позволяет относить слой к периоду второй половины XI-начала XII в. Нумизматические материалы из слоя дают те же монеты – подражание милиарисиям Василия II и Константина VIII, т.е. начиная от 976-1025 гг., что является «terminus post quem».

Слой V (штыки 13-19). Слой датирован в отчете IX-X вв. К слою относится дом с кладкой 26 и очагом 7. В слое прослеживается прослойка пожарища, архитектурные объекты лежали под этим слоем. В слое были обнаружены кувшины с плоскими ручками, обломок белоглиняного поливного сосуда, покрытого зеленой

Таблица 5. Распределение монет по раскопам XVII-XVIII Северо-западного участка городища Таматарха.

Монета	Раскоп	Глубина	Дата	Публикация
Подражание милиарисию Василия II и Константина VIII	1953 г., раскоп XVII, кв. Г	Штык 12	X-XI вв.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 10.
Подражание милиарисию Василия II и Константина VIII	1953 г., раскоп XVII, кв. Б	Штык 5	X-XI вв.	Кропоткин, 1963, 181, Табл. 5, N 17.
Подражание милиарисию Василия II и Константина VIII	1953 г., раскоп XVIII, кв. А	Штык 9	X-XI вв.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 11
Подражание милиарисию Василия II и Константина VIII	1953 г., раскоп XVIII, кв. Г	Штык 10	X-XI вв.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 13.
Подражание милиарисию Василия II и Константина VIII	1953 г., раскоп XVIII, кв. ВГ	?	X-XI вв.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 14.
Подражание милиарисию Василия II и Константина VIII	1953 г., раскоп XVIII, кв. АБ	Штык 12	X-XI вв.	Кропоткин, 1963, 180, Табл. 5, N 16.

Таблица 6. Распределение типов амфор из слоев III-V раскопа XVII Северо-западного участка городища Таматарха.

№ слоя	Тип амфор	Венчики (горла), ручки	Донья	Всего
III	С высоко поднятыми ручками=Hayes 1992 type 61	2		2
	С высоко поднятыми ручками=Hayes 1992 type 65	1		1
	Воротничковые амфоры	7		7
	Кувшины с плоскими ручками	1	1	2
	Всего	11	1	12
IV	С высоко поднятыми ручками=Hayes 1992 type 61	2		2
	Воротничковые амфоры	16		16
	Всего	18		18
V	Воротничковые амфоры	7		7
	Кувшины с плоскими ручками	8	1	9
	Всего	15	1	16

глазурью. Амфорный материал распределялся следующим образом (табл. 6). Большой процент воротничковых амфор указывает на дату слоя в пределах первой половины-середины XI в.

Таким образом, ни один из рассматриваемых слоев этого раскопа, не может датироваться первой половиной X в. Слой пожара, в данном случае, относится к первой половине XI в., видимо к его середине.

Суммируем все вышесказанное в синхронизированные стратиграфические колонки (табл. 7). Из таблицы совершенно очевидно, что слой пожара, датируется последней третью X в. и не имеет никакого отношения к военной акции хазарского полководца.

Не показывают каких-либо крупных событий 920-941 гг. и материалы кладов. Материалы Ахтанизовского клада 1911 содержали самые поздние монеты Иоанна Цимисхия и Василия II- Константина VIII 976-1025 гг. [Чхаидзе, 2008, с. 239].

В любом случае рассматриваемый слой пожара в Таматархе однозначно датируется не ранее 969-976 гг. Датировка его более ранним временем исключена. Приведенные материалы не оставляют сомнения в датировке слоя пожара в пределах последней трети X в., что снимает вопрос об этом слое как отражении т.н. похода Песаха.

Как мы уже писали, нет никаких оснований «затягивать» время прекращения существования т.н. «салтовских» поселений Восточного Крыма в первую половину X в., тем более говорить об их гибели. Конкретные контексты нами уже были рассмотрены [Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, 145-155]. Из работ, появившихся после издания нашей монографии, необходимо остановиться на подробной публикации раннесредневековых комплексов Тиритаки [Зинько, Пономарев, 2009].

Стратиграфия показывает, что контексты третьего строительного периода для данного участка поселения являются наиболее поздними. Третий строительный период представлен контекстами 50-53. Контекст 50 представляет собой остатки наземной постройки, 51-очаг N 19, 52-очаг N 20, 53-очаг 21. Кроме того, в таблице типов амфор фигурирует зачистка очага 22, отнесенная исследователями к интересующему нас периоду.

Контекст 50 - исследованная часть наземной по-

стройки сохранилась в виде кладки 16. При раскопках очага 20 обнаружено несколько кусков печины и четыре обломка стенок салтово-маяцких горшков. При зачистке очага 21 найдены две стенки «причерноморских» бороздчатых амфор.

Как мы видим, контексты крайне невыразительны, и в них нет фрагментов кувшинов с плоскими ручками. Тем самым мы не видим оснований датировать поздний горизонт первой половиной X в. Оснований для такой датировки просто нет [Зинько, Пономарев, 2009, с. 30, 36, 40, 75, 128].

Авторы публикации материалов Тиритаки справедливо подчеркивают, что следов не только разрушений и пожаров, но и поспешных сборов на поселениях Керченского полуострова не выявлено. Тем не менее, они были покинута и причины этого катаклизма еще предстоит выяснять. Наиболее поздней находкой на городище является херсоно-византийская монета Василия II и Константина VIII (976-1025 гг.), найденная на раскопе I в западной части городища. Однако не только слоев и закрытых археологических комплексов, но и каких-либо других артефактов этого времени на Тиритаке до сих пор не найдено. К числу подобных загадок относятся три византийские монеты Иоанна Цимисхия 969-976 гг., обнаруженных Ю.Ю.Марти в одном из шурфов на горе Олук. Предположение А.Л.Якобсона и А.В. Гадло о том, что жизнь на некоторых салтово-маяцких поселениях продолжалась до конца X-XI вв. не подтверждается археологическими материалами. На Керченском полуострове пока что не найдено ни одного поселения, которое можно было бы датировать второй половиной X-XIII вв. [Зинько, Пономарев, 2009, с. 81, 82].

Укажем также на то, что постулированный В.В. Майко захват Песахом Сугдеи в 941 г., отразившийся, по мнению исследователя, в слое пожара, противоречит дате этого слоя, помимо прочего содержавшего монеты Константина VII и Романа II относящиеся не ранее чем к 944 г. [Баранов, Майко, 2000, с. 84]. Напомним общепринятую дату этих монет - 945-959 гг. Последнее означает, что при признании этих монет датирующими, разрушение Сугдеи могло произойти в промежуток времени между 945 и 959 гг. Однако будем более осторож-

Таблица 7. Синхронизация объектов и культурных горизонтов городища Таматарха последней трети X в.

ТАМАТАРХА						
Юго-западная часть городища	Центральный участок				Перемышка	Дата
1953-1954 гг. Раскопы IV, VII, XIII-XV	Раскоп XXIII	Раскоп XX	Раскоп XIX	Раскоп XII	XXI A и XXIII A	
Слой пожара на глуб. 4м. от поверхности	Слой пожара. Комплекс 3 сгоревших построек. Монеты Романа I 921-944 гг.; Константина VII 944-959 гг.	Прослойка угля на глуб. 5-6 штыков Милярисий Иоанна Цимисхия 969-976 гг.	Слой пожара «шестигранник». Монета Романа I 921-944 гг.	Завал сгоревшего здания. Монеты: Анонимная X-XI вв.; Иоанна Цимисхия 969-976 гг.	Развалы камней, связанные с пожаром конца X в.	Последняя треть X в.

ными. Данные монеты корректнее рассматривать как *terminus post quem* [Соколова, 1983, с. 142]. В любом случае поход Песаха не мог отразиться в этом слое, имеющем более позднюю датировку.

Сказанное вынуждает признать, что поход Песаха, если таковой и был, пока никак не отразился в археологических комплексах. Не подтверждается данное конкретное событие византийскими или мусульманскими источниками.

Соответственно не находят подтверждения концепции, увязывающие смену материальной культуры городов и поселений Крыма с этим событием. Тем более, что постулируемая смена материальной культуры требует развернутых доказательств.³

В заключение обратим внимание на следующий отрывок из трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей», написанного в 948-952 гг., то есть в период близкий по времени походу Песаха Кембриджского Анонима: «[Знай], что эксусиократор Алании не живет в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев, и, когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса, он может сильно вредить им, и подстерегая на путях, и нападая на идущих без охраны при переходах к Саркелу, к Климатам и к Херсону. Если этот эксусиократор постарается препятствовать хазарам, то длительным и глубоким миром пользуются и Херсон, и Климаты, так как хазары, страшась нападения аланов, находят небезопасным поход с войском на Херсон и Климаты и, не имея сил для войны одновременно против тех и других, будут принуждены хранить мир [Константин Багрянородный, 1989, с. 50-51]. По мнению Ю.М. Могаричева указанный отрывок в определенной степени может свидетельствовать о возможности хазарских военных вылазок в Крым. Одно из таких операций мог отразить документ Шехтера [Могаричев, 2008, с. 40].

По мнению А.В. Сазанова:

³ Такие выводы явно преждевременны хотя бы потому, что В.В. Майко ссылается на известную статью С.А. Плетневой по керамике Тмутаракани, где сосуды, по понятной причине, приведены без разделения на хронологические контексты. Дело в том, что значительная часть этой керамики происходит из контекстов не VIII-IX вв., а последней трети X-первой половины XI в.

1. Точка зрения Н. Голба согласно которой Песах, известный как *Bulsici*, был правителем хазарской провинции Боспор, центром которой была Керчь, титул правителя *Baliqci*, а город Тмутаракань был частью этой провинции признана в последнем обобщающем исследовании по Тмутаракани произвольной. Общий вывод был сформулирован В.Н. Чхаидзе. Кембриджский документ - сложный источник и в данном случае смущает упоминание Самкрца-Тмутаракани, нигде более в такой роли не отмеченной, а также полное отсутствие в византийских и восточных источниках какого-либо намека на поход Песаха в Крым. Эти обстоятельства не позволяют соглашаться с рядом исследователей, считающих это событие не только исторической реальностью, но и стремящихся «подогнать» под него археологические источники [Чхаидзе, 2008, с. 279-280].

2. На сегодняшний день представляется очевидным, что Хельгу, по всей видимости, является синтезированным образом Олега Вещего и Игоря. Ни русские, ни византийские источники, сообщающие о событиях 941—944 гг., ни словом не упоминают Хазарию и хазар. В русско-византийском договоре, венчавшем войну Игоря и Романа Лакапина, нет даже намека на какую-то роль Хазарии в этих событиях, не говоря уж о свидетельстве какой-либо зависимости Руси от Каганата.

Можно согласиться с И.О. Князькиным, что сведения Кембриджского документа о воздействии Песаха на русско-византийский конфликт 941-944 гг., едва ли можно полагать исторически точными. Это был конфликт сугубо между Киевом и Константинополем. Участие же, причем решительное, третьей силы - Хазарского Каганата, следует исключить [Князькин, 2002, 51].

3. Отсутствие какого-либо археологического и текстологического подтверждения параллельными источниками реальности похода Песаха не позволяют использовать эти сведения «Кембриджского Анонима» для исторических реконструкций. Тем более, нельзя делать этот далекий от точности источник основой воссоздания истории Крыма и Таманского полуострова в X в. и ориентироваться на него при определении времени прекращения существования городов и поселений Крыма.

В любом случае несомненным является необходимость осторожного подхода к сведениям этого источника.

Abstract

A.V. SAZANOV, Y.M. MOGARICHEV

**TO THE DISCUSSION ABOUT THE SO-CALLED CAMPAIGN OF PESAKH TO CRIMEA:
ARCHAEOLOGICAL ASPECT**

In this work is considered problem about the campaign of Khazarian warlord Pesakh, known by Cambridge Document, with the archeological sources. It is analyzing cultural stratum of the X-th century in Tamatarkhan-Tmutarakan.

Autors make a conclusion, that Pesakh campaign didn't reflect in cultural stratum in Northern Black Sea coast. Authors also propose of necessary be careful with the Schechter Letter.